

УДК 811.161

МЕТАФОРА КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО КОНЦЕПТА: КОНЦЕПТ «ЛЮБОВЬ» В ИДИОЛЕКТЕ П.А. ВЯЗЕМСКОГО

Митрофанова О.И.

*Казанское высшее артиллерийское командное училище (военный институт),
г. Казань, Россия*

Настоящая статья продолжает ряд исследований, задача которых состоит в выявлении средств и способов репрезентации в тексте понятийных категорий концептов.

Ключевые слова: когнитивная лингвистика, художественный концепт, концептуальный анализ, метафора, ассоциативное поле

Актуальность исследования. Художественные концепты представляют особый интерес для семантического анализа, поскольку они дают наиболее интересный материал для осмысления картины мира носителей конкретного языка (автора), национального менталитета. В последние десятилетия новый взгляд на метафору привел к разработке категории когнитивной метафоры, что выявило роль метафоры в категоризации концептов, показывая, как новое познается человеком через известное.

Постановка проблемы. Материалом для исследования явился поэтический язык П.А. Вяземского. По словам Д.С. Лихачева, именно великие поэты являются создателями концептосфер своих языков и культур.

Структура мышления, отображаясь в языковых формах, наиболее полно и адекватно воплощается в речи, то есть в структуре тех видов и разновидностей словесных произведений, которые создаются с помощью языка. В первую очередь имеются в виду поэтические тексты. Словесный материал поэзии, вобравший в себя особенности менталитета, национальную специфику и индивидуальные авторские стремления, является благоприятным материалом для лингвокультурологических исследований.

Художественный текст на протяжении долгого времени является объектом исследования различных областей лингвистики. Это объясняется тем, что художественный текст не только не утрачивает смысла, но проявляет в каждое последующее время новые качества за счет приращения смысла путем взаимодействия с культурно-эстетической информацией настоящего. Анализ художественных текстов позволяет проникнуть в эмоциональную сферу языковой личности, а также смоделировать представление о константе путем синтеза коннотаций.

Исследователи разных областей лингвистики едины в том, что значения слова не существуют сами по себе, они контекстуально обусловлены. «Не комментируемое, не эксплицируемое слово не имеет смысла» (В.И. Карасик, 2004). Концептуальный анализ художественного текста представляет собой особый тип исследования, при котором за основу берутся понятийные категории, а задача заключается в выявлении средств и

способов их репрезентации в тексте. Таким образом, целью концептуального анализа, по выражению Е.С. Кубряковой, является установление смыслов, подведенных под один знак и предопределяющих бытие знака как известной когнитивной структуры.

В отечественной лингвистике еще в 1928 году С.А. Аскольдов выделял концепты познания и художественные концепты. «Концепты познания – общности, концепты искусства – индивидуальны... К концептам познания не примешиваются чувства, желания, вообще иррациональное. Художественный концепт чаще всего есть комплекс того и другого, т.е. сочетание понятий, представлений, чувств, эмоций, иногда даже волевых проявлений» [1, с.274]. В современной лингвистике как нет единого мнения в определении самого термина *концепт*, так нет единого объяснения, что такое *художественный концепт*. А. Аскольдов называл художественные концепты «точками сложнейших соцветий мысленных конкретностей», «сростками возможных образных формирований, определяемых семантикой художественного слова» [1, с.267]. Говоря о художественных концептах, обратимся еще раз к определению самого понятия *концепт*, которое дает В.В. Колесов, выделив при этом функциональные свойства концепта: «постоянство существования, т.е. развитие семантики слова с развертыванием внутренней формы до логического предела (символ, миф); художественная образность, т.е. сохранение постоянной связи с производными по однозначному корню; сохранение семантического синкретизма значений корня как семантический инвариант всей словообразовательной модели, встроенность в систему идеальных компонентов данной культуры; общеобязательность для всех, сознающих свою принадлежность к данной культуре». В.В. Колесов разводит термины *понятие* и *концепт*, которые «каждое по-разному являются семантическим стержнем системы и держат всю парадигму отношений» [3, с.35].

Исследовав все трансформации тематически связанных высказываний, возможно осуществить смысловую реконструкцию концепта, выявив тем самым его сущность, в которой объединяются ментальность, язык и национальная эстетическая традиция. В.В. Колесов описывает лексическое значение слова «в отношении к знаку», которое «отражает действительность во всей полноте ее проявлений, как со стороны объема, так и с точки зрения содержания», выделяя при этом общее, главное и основное значения. В отношении к общему смыслу слова описываются как номинативно свободное, вторично производное и экспрессивно-синонимическое значения. «На соотношении значений слова основана реконструкция ментальных характеристик смысла» [3, с.25-31].

Связи в структуре художественного концепта очень часто основаны на метафоре. Художественный текст характеризует объект описания полнее, чем научное повествование, поскольку система смысла художественного произведения формируется из познавательных структур и художественных концептов. Роль метафоры трудно переоценить. В последнее десятилетие новый взгляд на метафору привел к разработке категории когнитивной метафоры, что выявило роль метафоры в категоризации концептов, показывая, как новое познается человеком через известное (В.Ф. Новодранова, Н.И. Алексеева, С.М. Нухов, Л.М. Урубкова). А.Л. Шахнаровым метафора определена как ключ к пониманию форм репрезентации знаний. В сборнике «Теория метафоры» метафора определяется как «транспозиция идентифицирующей (дескриптивной и семантически диффузной) лексики, предназначенной для указания на предмет речи» [6, с.3].

С позиций когнитивной лингвистики метафора – это способ репрезентации знаний в языковой форме, выражение повседневной концептуальной реальности, когда мы думаем об одной сфере в терминах другой. Создавая ассоциативное поле, метафора служит средством получения нового знания о мире с помощью образов и символов. Полученные ассоциации представляют собой специфическое отражение концептуальной модели мира, которой язык придает антропоцентрическую интерпретацию и прагматическую направленность. Соизмерение с образным восприятием каких-либо черт этого мира со стереотипами, существующими в данной культуре, соотношение с опытом индивида позволяет совмещать в метафоре абстрактное и конкретное, синтезировать полученные сведения в новые концепты, отображать в языковой форме чувственно невоспринимаемые объекты и выражать их социально обусловленную оценку (М.Ю. Бородулина, Е.М. Коломийцева, 2000).

Метафоры участвуют в конструировании новых моделей реальности, схем интерпретаций мира. Метафора смыслового пространства апеллирует к способу зрительного представления объекта, основанному на очевидностях зрительного восприятия, поскольку «для получения знания необходимо, чтобы то, что высказывалось о мире, совмещалось с тем, что может быть видимым, – между тем и другим не должно существовать темных и неясных зон; более того если они даже и появляются, то должны быть тут же преодолены, ибо классический концептуальный дискурс покоится на прозрачности знания (язык, вступая в видимое, придает ему силу прозрачности, а сам зрительный акт не нуждается более в сопутствующем ему комментарию, языке, ибо последний уже составляет его высказывательную арматуру, без которой глаз бы не видел)» [5, с.208]. В.В. Колесов отмечает, что «образ как содержательная форма концепта регулируется метафорой (перенесение признака есть смысловая граница образа: семантический процесс)... Качество концепта проявляется в свойствах его содержательных форм, взаимные связи которых порождают сложные отношения между тропами, воплощающими эти свойства с целью преобразования их качеств». В.В. Колесов определяет метафору «как предикативное свойство содержательных форм концепта – образа, понятия и символа» [3, с.182].

Таким образом, «в каждой высказанной этнически окрашенной мысли содержится метафора, которая имплицитно или эксплицитно служит своеобразным знаком свернутой информации» [7, с.79]. Опираясь на материалы сборника «Теория метафоры», мы приходим к выводу, что метафору объединяют с поэтическим дискурсом следующие черты:

- 1) слияние в метафоре образа и смысла;
- 2) контраст с привольной таксономией объектов;
- 3) актуализация «случайных связей»;
- 4) несводимость к буквальной перифразе;
- 5) синтетичность, диффузность значения;
- 6) допущение разных интерпретаций;
- 7) апелляция к воображению, а не познанию.

По-особому проявляет себя в художественном тексте и определение (эпитет), создавая новый образ. В.В. Колесов называет это «идеальным признаком», который «является субъективно поэтическим и обычно воплощается в метафоре» [3, с.86].

Исследуя в поэтических текстах П.А. Вяземского концепт *любовь*, мы встречаем традиционные метафоры: «жар любви» [III, с.407]; «дышу до гроба к вам с любовью»

[III, с.275]; «любовь задела раз стрелою» [III, с.138]; «легкие крылья любви» [III, с.59]; «Бегите вы любви сетей» [III, с.141]. Поэтом часто используются традиционные предикативные метафоры, когда существительное *любовь* является ключевым и несет главную смысловую нагрузку фразы: «Мне улыбается любовь твоей улыбкой, И голосом твоим любовь зовет меня» [III, с.196]; «Любовь сошла на вашу младость, Но рано цвет ее увял» [XII, с.112].

В стихотворении «Введенские горы» [XII, с.411] любовь к матери лейтмотивом проходит через все произведение и характеризуется традиционной образной метафорой *родник любви*: «Чем старше я, тем память все моложе И тем свежей любви родник во мне».

В ряде стихотворений, где широко используется олицетворение, чувством любви наделена природа. В отдельных четверостишиях появляется развернутая метафорическая картина:

Солнце благость лучезарную
С каждым днем дарует вновь
И на землю благодарную
Льет обилье и любовь.
[XII, с.35]

В следующем стихотворении компаративный троп продолжает именную метафору. Метафорически изображенная ночь опирается на реалии:

И с любовью, с нежной лаской
Ночь, как мать, в тихий час
Складной песнью, чудной сказкой
Убаюкивает нас.
[XII, с.316]

В стихотворение «Зима» [XII, с.387], написанном в 1868 году, зиме, как внешнему миру, соответствует характеризующее внутренний мир существительное *тоска*, которое входит в глагольную метафору *замутит тоскою*. Поэт использует прием параллелизма, который создается переходом от реалии (зима «успеет надоесть») к метафорическому изображению самой зимы. Использование повторяющихся синонимичных конструкций создает впечатление эмоционального нагнетения:

Поздней замутит нас тоскою
И нам успеет надоесть
Своей красой однообразной,
Своей улыбкой ледяной,
Своей любовью неотвязной,
Своею верностью седой.

Выводы: 1. Метафора, создавая ассоциативное поле, служит средством получения нового знания о мире с помощью образов и символов. Полученные ассоциации представляют собой специфическое отражение концептуальной модели мира, которой язык придает антропоцентрическую интерпретацию и прагматическую направленность.

2. Через посредство метафор мы обнаруживаем в поэтических текстах П.А. Вяземского как традиционное наполнение концепта *любовь*, так и индивидуально-авторское.

Список литературы

1. Аскольдов, С.А. Концепт и слово // Русская словесность: Антология. – М.: Academia, 1997. – С. 267-280.
2. Полное собрание сочинений князя П.А.Вяземского: в XII томах – СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1887-1896.
3. Колесов, В.В. Философия русского слова / В.В. Колесов. – СПб.: ЮНА, 2002. – 448 с.
4. Культурология XX век: словарь. - СПб., 1997. – 640 с.
5. Подорога, В.А. Выражение и смысл: ландшафтные миры философии / В.А. Подорога. – М.: Ad Marginem, 1995 – 426 с.
6. Теория метафоры / под ред. Н.Д. Арутюновой, М.А. Журиной. – М.: Прогресс, 1990 – 511 с.
7. Шаклеин, В.М. Метафора как лингвокультурологическое средство восприятия и передачи информации / В.М. Шаклеин // Концептосфера русского языка: константы и динамика изменений – СПб.: Политехника, 2003. – С. 79-87.

Mitrofanova O.I. МЕТАФОРА ЯК СКЛАДОВА ХУДОЖНЬОГО КОНЦЕПТА: КОНЦЕПТ «КОХАННЯ» В ІДИОЛЕКТІ П.А. В'ЯЗЕМСЬКОГО

У статті подовжено дослідження щодо виявлення засобів і способів репрезентації в тексті поняттєвих категорій – концептів. Завдання розв'язується на тлі когнітивної лінгвістики.

Ключові слова: когнітивна лінгвістика, художній концепт, метафора, асоціативне поле

Mitrofanova O. I. METAPHOR AS A COMPONENT OF ART CONCEPT: THE CONCEPT "LOVE" IN P.A.VJAZEMSKIJ'S DIALECT

This article continues researches aimed at discovery of men's and ways of representation of conceptual categories of concepts. The problem is solved from the point of cognitive linguistics.

Key words: cognitive linguistics, art concept, the conceptual analysis, a metaphor, an associative field

Поступила в редакцію 27.02.2006